

Остальные услышали глухой стон и невольно сжали ноги.

Шэнь Жоюнь тут же подскочил с пола и, ткнув пальцем в Цинь Чухуая, выругался:

— Ты что, больной на всю голову?

Окружающие: «.....»

Такой красавец, а язык как помело — лучше бы сразу немым родился.

Цинь Чунань с трудом сдержал смех и рывком поднял Цинь Чухуая с пола.

Видя, в каком тот состоянии, остальные тоже не смогли сдержаться и прыснули.

Цинь Чухуай долго приходил в себя, пока боль наконец не утихла. Услышав приглушенные смешки, он помрачнел.

Из него хлынули феромоны. Как альфа S-класса, он обладал такой подавляющей мощью, что это было уже не шутки.

Некоторые от боли тут же рухнули на колени, даже Цинь Чунань невольно нахмурился.

А Шэнь Жоюнь из-за поврежденной железы вообще не чувствовал запаха феромонов — впрочем, как и не мог вырабатывать собственные.

Сейчас он ошарашенно смотрел на людей, которые внезапно повалились на пол, словно дохлые псы.

Его нельзя было винить: Мяо Чача при инструктаже прогнала всё в двух словах.

Поэтому сейчас он знал об этом мире лишь самые основы.

Ну, еще он был в шоке от того, что здесь мужчины могут рожать детей, а в остальном — полный ноль.

— Убери свои феромоны! — не выдержал наконец Цинь Чунань и рявкнул на Цинь Чухуая.

Тот подчинился, но в воздухе бара всё еще висел этот жуткий запах.

Многие посетители в ужасе бросились наутек. Шэнь Жоюнь почувствовал досаду: раз все разбежались, кто же ему теперь заплатит процент с продаж?

В этот момент на вызов приехала полиция.

— Имя?

— Шэнь Жоюнь.

— Пол?

Шэнь Жоюнь взглянул на полицейского с каменным лицом и выпрямил спину.

С самым серьезным видом он произнес:

— Мужской...

Полицейский: «.....»

Он потер переносицу, глубоко вздохнул и терпеливо спросил:

— Я знаю, что ты мужчина. Я спрашиваю: ты альфа, омега или бета?

Пялиться на чужую железу — крайне неприлично, это даже можно расценить как сексуальное домогательство.

Шэнь Жоюнь задумался. Ему восемнадцать, вторичные признаки проявились два года назад. Но удостоверение личности он получил еще четыре года назад, а поскольку дома на него всем было плевать, регистрировать пол никто не стал.

Шэнь Жоюнь перекатил глаза и невольно сглотнул.

— Альфа.

Полицейский поднял взгляд и окинул его лицо подозрительным взглядом.

Шэнь Жоюнь выпятил грудь и уставился на полицейского, даже не моргнув.

— Тогда скажи мне, чем пахли феромоны того альфы?

Шэнь Жоюнь понятия не имел, что такое феромоны, и уж точно не чувствовал никакой вони. Но признаться он не мог — полицейский наверняка решит, что у него не все дома, поэтому он решил нести чепуху:

— Я... я как-то выпил не те таблетки, железа повредилась, вот и не чувствую чужих фе... фе... феромонов.

Полицейский присмотрелся и заметил, что парень действительно не реагирует на давление. А вспомнив запись с камер, где Шэнь Жоюнь в одиночку уложил восьмерых альф, он поверил ему на девяносто процентов.

Он тут же вписал в графу пол «альфа» и добавил:

— Драка, нарушение общественного порядка — в участок!

Закончив, он повернулся к Цинь Чухуаю и бесстрастно бросил:

— Распыление феромонов в общественном месте, создание беспорядков — идешь с нами!

Шэнь Жоюнь и Цинь Чухуай: «???»

Шэнь Жоюнь с кислой миной позволил себя арестовать. Разумеется, вместе с той кучей альф, которых он уложил, всю компанию гурьбой погрузили в полицейские машины.

В участке инструктор раздал каждому по брошюре с правилами поведения для альф и принялся читать лекцию, пытаясь перевоспитать эту группу непутевых нарушителей.

Шэнь Жоюнь широко зевнул, прикрыв рот ладонью. Он-то знал, что он не альфа, так что слушать этот бред не обязательно.

Цинь Чухуай тоже выглядел так, будто жизнь потеряла всякий смысл: эти правила он мог процитировать наизусть.

Вдруг плечо стало тяжелым. Цинь Чухуай повернул голову и увидел, что на него привалилась чья-то лохматая макушка.

Шэнь Жоюнь уснул!

Свет падал на изящное лицо юноши, длинные ресницы отбрасывали тень на щеки. Под аккуратным носом чуть приоткрылись губы, влажно поблескивая в полумраке.

Сердце Цинь Чухуая бешено заколотилось. Он поспешно отвернулся, делая вид, что внимательно слушает инструктора, но уши его покраснели до самых кончиков.

Слушая нудную лекцию, он украдкой поглядывал на Шэнь Жоюня. На душе у него было беспокойно, словно там прыгал испуганный кролик.

Он — альфа, а союз двух альф обречен. Цинь Чухуай, приди в себя!

Он продолжал увещевать себя, глубоко вздохнул и потянулся, чтобы оттолкнуть Шэнь Жоюня.

— Вы двое, чем это вы там занимаетесь? — инструктор стукнул Цинь Чухуая брошюрой по макушке.

В итоге их обоих заперли в карцере.

В полумраке они сидели молча...

Когда Цинь Чухуай встретился взглядом с Шэнь Жоюнем, он почувствовал, что внизу живота снова заныло, и неловко заерзал на месте.

Шэнь Жоюнь тоже был в отчаянии: что, если босс уволит его после такого? Если бы он знал, заманил бы тех придурков в туалет, а там уже и разобрался. Теперь наверняка останется судимость, как это повлияет на карьеру госслужащего?

Черт! Надо было сдержаться!

Цинь Чухуай увидел, как Шэнь Жоюнь скрежещет зубами, словно собираясь кого-то убить, и в испуге поспешно прикрыл пах одеждой.

Вдруг дверь со скрипом открылась.

— Цинь Чухуай, за тебя внесли залог, выходи!

Шэнь Жоюнь: «.....»

Он опустил голову и сердито выдернул заусенец. Вдруг его осенило: если нужно платить штраф, значит, сообщает семье? А если его найдет та злая мачеха, его же снова утащат вырезать почку!

Шэнь Жоюнь схватился за грудь, но вспомнил, что почки сзади, и поспешно перехватил себя за поясницу.

Если он лишится почки, сможет ли он еще кадрить девчонок? А если пить таблетки для восстановления почек, поможет?

— Мяо Чача, ты здесь?

— Мяу~ здесь, Хозяин! Чем могу помочь? — Мяо Чача тут же возникла перед ним, виляя пушистым хвостом.

— А вы, Системное бюро, торгуете почками?

Шерсть на Мяо Чача встала дыбом, она настороженно уставилась на него:

— Согласно статье 234 Уголовного кодекса, организация незаконной торговли органами карается лишением свободы сроком на пять лет...

Шэнь Жоюнь впал в уныние и пробурчал:

— Ну и что мне теперь делать?

В этот момент Цинь Чухуай уже дошел до двери, но машинально обернулся.

Он увидел, что Шэнь Жоюнь смотрит на него с таким обиженным видом, словно загнанный в угол котенок, и тихо жалуется:

— Ну и что мне теперь делать?

<http://bllate.org/book/20738/2077153>